

Глава 74. Письмо от королевы

– Это не Преподобная настоятельница, а ее сестра-послушница!

Цинь Ваньжу пропустила шлепок по руке и недовольно ответила. Она достигла своей цели, так что теперь она встала и намеревалась уйти.

– Ты уже уходишь? – с улыбкой спросил Чу Лючэнь.

Казалось, что он был в настроении, которое делало его разговорчивым и легким в общении, и, конечно, так только казалось.

– Если позволите. Принц хочет попросить меня о чем-нибудь еще? – осторожно спросила Цинь Ваньжу.

– Сейчас у меня больше ничего нет, но я думаю, что ты найдешь меня для других дел.

Сказав это, Чу Лючэнь вздохнул с элегантной и безобидной улыбкой. Он вел себя так, как если бы у Цинь Ваньжу раньше не было с ним никаких дел.

– Я... Я найду вас для других дел позже?

В недоумении Цинь Ваньжу моргнула, не понимая, шутит он или говорит это всерьез.

– Я не знаю. Я устал и хочу спать, потому что всю ночь меня мучила бессонница. А теперь у меня еще и рука болит! – Чу Лючэнь закрыл глаза и внезапно превратился из элегантного парня в усталого, но красивого.

Даже будучи взрослой, Ваньжу все равно покраснела от смущения. Она бросила на него злой и сердитый взгляд, развернулась и мгновенно ушла. Она боялась, что влепит пощечину этому болезненному и высокомерному парню, если останется еще немного.

Конечно, это была всего лишь недостижимая идея!

Услышав, что она уходит, Чу Лючэнь открыл глаза, и на его бледных губах появилась улыбка, несущая в себе некоторую зрелую усталость, не присущую людям в возрасте юноши.

– Ваше величество, королева просит вас вернуться в столицу, пожалуйста, вот пришло письмо!
– Из темного угла комнаты возник охранник и почтительно протянул ему конверт.

- Я не хочу читать! - равнодушно ответил Чу Лючэнь, но странная улыбка осталась на его лице. Однако улыбка стала холодной, что заставило Сяо Сюаньцзы поспешно опустить голову. Его глаза, нос и рот - все указывало на то, что он уже был неподвижным изваянием.

- Но... но королева должна сказать вам кое-что важное! - Чувствуя холод и горечь в воздухе, охранник тоже не осмеливался поднять голову.

Длинные и тонкие пальцы принца потянулись и взяли письмо из руки охранника, заставив охранника глубоко и с облегчением вздохнуть. Наконец, принц согласился прочесть письмо, и он мог бы закончить свою задачу.

Но в следующую секунду это облегчение исчезло, потому что он услышал только звук разрываемого письма и нежный голос принца:

- Скажи ей, чтобы она забыла об этом! Она так старается сейчас, что же она делала раньше! Я и не знал, что она такая добрая мать!

Он сказал мягким тоном, но в его словах было мрачное и кроважадное чувство, охранник не мог это передать, и он опустил на колени:

- Ваше величество...

Чу Лючэнь пожал ему руки и нетерпеливо сказал:

- Вернись и скажи ей, что я не умру в ближайшее время. Скажи ей, не делать вид, что я ей действительно безразличен. Я не трехлетний ребенок, позволяющий ей дурачить меня!

Закончив фразу, он отвернул голову в сторону и взял носовой платок, чтобы прикрыть рот, начав сильно кашлять.

Сяо Сюаньцзы сразу же впал в панику, он бросился к нему и нежно похлопал по спине:

- Господин, с вами все в порядке? Не волнуйтесь, говорите медленно!

Чу Лючэнь продолжал кашлять, и казалось, что он уже не может остановиться.

Евнуху Чу Лючэня пришлось легонько похлопать принца по спине, одновременно строго крича охраннику, который все еще стоял на коленях:

- Почему ты не уходишь?!

Охранник не осмелился больше ничего сказать и поспешно ретировался.

Чу Лючэнь кашлял еще долго после того, как охранник ушел. Сяо Сюаньцзы принес ему теплой воды, и он сделал несколько глотков, чтобы снова дышать ровно.

- Господин, теперь вы чувствуете себя лучше? - Сяо Сюаньцзы был обеспокоен.

- Я в порядке, не умру! - Сарказм повис на губах Чу Лючэня, которые были бледны, как лист белой бумаги. Любой мог бы сказать, что он был в плохом состоянии.

- Господин, как насчет того, чтобы я пригласил настоятельницу монастыря Цзиньсинь помочь вам? Может быть, она и есть тот человек, которого мы ищем, и, к тому же, волшебный доктор Ци сказал, что этот человек живет поблизости! - начал уговаривать его Сяо Сюаньцзы. На самом деле, он несколько раз убеждал его в последнее время, так как Преподобная монастыря Цзиньсинь могла быть тем человеком, которого они продолжали искать, почему он не хотел ее видеть?

Чем дольше он будет тянуть с визитом к врачу, тем хуже будет его состояние здоровья.

- С чего так спешишь? - Чу Лючэню было трудно перестать кашлять, поэтому он потрогал свою больную голову и тяжело откинулся на спинку шезлонга.

- Господин, лучше вылечить вашу болезнь раньше. - Сяо Сюаньцзы подошел, чтобы осторожно помассировать ему голову, так как знал, что каждый раз после кашля он будет чувствовать головокружение и головную боль в течение некоторого времени.

- Если я выздоровею, некоторые потеряю покой, так что сейчас все не так плохо! - Принц пробормотал тихим голосом, но достаточно громко, чтобы Сяо Сюаньцзы все услышал.

- Господин... - Сяо Сюаньцзы покраснел, потому что был очень взволнован, - вы действительно хотите постоянно бездельничать и путешествовать?

- Конечно, я однажды вернусь! - равнодушно сказал Чу Лючэнь, спокойно лежа без всякого отношения.

Сяо Сюаньцзы стал меньше волноваться, когда услышал, что его хозяин вернется. Он боялся увидеть, как тот бросит себя на улице и продолжит играть, не посещая никаких врачей и не возвращаясь в столицу. Если бы принц действительно сделал что-то подобное, он бы умер в провинции, и, подумав об этом, Сяо Сюаньцзы чувствовал себя таким убитым горем.

- Тогда когда вы вернетесь? - вытерев слезы, спросил Сяо Сюаньцзы.

- Сколько глазурованных ламп Фэнхуа мы нашли? - Чу Лючэнь не ответил на его вопрос. Под солнечным светом его длинные ресницы отражались на лице, делая его лицо прозрачно бледным и болезненным.

- У нас уже есть семь или восемь таких! - ответил Сяо Сюаньцзы. Хотя глазурованная лампа Фэнхуа была очень ценной, они нашли очень много таких. По дороге из столицы в Цзянчжоу они уже собрали семь или восемь штук.

- Господин, вы хотите их еще поискать?

- Нет, у меня не так много людей, которых я мог бы использовать. Вполне достаточно того, что мы уже смогли найти. Кто-нибудь ожидает, что я найду что-то важное? - равнодушно ответил Чу Лючэнь.

Никто не ожидал, что глазурованную лампу Фэнхуа можно будет найти в поместье генерала армии Нинъюань. Принц угрожал этой маленькой девочке только ради забавы, никогда не думая, что она действительно существует, и она отличалась от всех тех, что были найдены ранее. Это было неожиданностью.

Но он не собирался никому рассказывать об этом сюрпризе.

Несчастный случай или нет, кого это волновало!

Кто посмел!

Это было оправданием в самом начале, так как никто не ожидал, что он чего-то добьется. Чего они, возможно, больше всего ожидали, так это его внезапной смерти в пути, и этим результатом могло все закончиться.

- Господин, я думаю, что это, кажется, вторая мисс Цинь! - Сяо Сюаньцзы понимал Чу Лючэня, поэтому он, безусловно, знал, каким был его предлог покинуть столицу на этот раз.

- Какая разница, похожа она или нет, а дочь генерала армии Нинъюань тоже была неплохой! - Чу Лючэнь слегка улыбнулся, что придавало ему и его ранее бледному лицу немного сил. Теперь он больше не был похож на красивого юношу с картины тушью, который был сказочно хорош собой, но не имел сил.

- Господин, вы могли бы проигнорировать это. Но для вашего же собственного дела, королева, долго уговаривала вас, даже император... также сказал это, так что вам нужно все обдумать! - Сяо Сюаньцзы нежно потер лоб Чу Лючэня, мягко напоминая. Поскольку сейчас они возвращаются в столицу, то это неприятное дело будет вновь упомянуто при нем.

- Да, конечно, я подумаю об этом! - Чу Лючэнь рассмеялся, и его глаза всегда были изогнуты,

даже если они были закрыты. Парень в свои четырнадцать или пятнадцать лет мог выглядеть так красиво, как будто он не был настоящим человеческим существом, что заставило Сяо Сюаньцзы втайне глубоко вздохнуть. Даже если принц и не выглядел настоящим, его хозяин был самым красивым мужчиной.

И так как он смеялся, это могло свидетельствовать о его твердой уверенности.

- Так вы хотите, чтобы Преподобная монастыря Цзиньсинь помогла вам с вашей болезнью? - сразу же предложил Сяо Сюаньцзы, пока принц в хорошем настроении.

- Это тоже было бы хорошо! - На этот раз Чу Лючэнь не отверг его предложение.

- Я устрою это прямо сейчас! - взволнованно засуетился Сяо Сюаньцзы.

- Тебе не нужно все делать самому, просто попроси Цинь Хуайюна сделать это, - равнодушно велел ему Чу Лючэнь.

- Да, да! - Сяо Сюаньцзы только надеялся, что Чу Лючэнь не откажется увидеть доктора, а остальное его не волновало, поэтому теперь он постоянно кивал головой.

Его хозяин родился с этой болезнью, которая также называлась отравлением плода, что сделало его очень слабым от природы, и все думали, что он долго не проживет. Даже врачи во Дворце не могли избавить его от болезни, но сказали, что они будут стараться изо всех сил и последуют за его судьбой, но вылечить его было невозможно. Однако это было неправдой.

У его хозяина была надежда выздороветь.

Сяо Сюаньцзы испытывал необъяснимое чувство доверия к Чу Лючэню, считая, что его хозяин может делать все, что угодно, стоит ему только захотеть.

Теперь, когда Чу Лючэнь дал конкретный ответ, Сяо Сюаньцзы больше не беспокоился. Он нервничал каждый день с тех пор, как они покинули столицу, беспокоясь только о том, что его хозяин потеряет надежду и махнет на себя рукой, когда будет несчастен.

Когда Цинь Ваньжу вернулась, она увидела, что Чу Лючэнь лежит в большом шезлонге, положив голову на подушку из легкой орхидеи, и, казалось, он уже заснул. Он накинул на себя большой черный плащ с вышитым пучком бамбука, демонстрируя элегантность.

Несмотря на то, что она встречалась с ним несколько раз, ей пришлось признать, что Чу Лючэнь всегда оставлял людям в памяти прекрасный образ. Все его движения были похожи на

картинку, несущую в себе чувство достоинства и волшебства. Он мог даже лежать неподвижно, чтобы передать спокойствие и красоту жизни.

Сяо Сюаньцзы знал, что нужно делать, когда она вернется, и мягко помахал ей рукой.

Цинь Ваньжу собралась с мыслями и шагнула вперед.

– Вторая мисс Цинь, не могли бы вы помочь мне сделать массаж лба моего хозяина, потому что он серьезно кашлял и еще не оправился от этого! – Сяо Сюаньцзы понизил голос, чтобы не тревожить Чу Лючэня. – Мне нужно пойти в комнату и приготовить для него лекарство.

– Здесь, что, больше никого нет? – Цинь Ваньжу подозрительно огляделась.

– Да, есть, но это простые охранники, они слишком сильны, что заставит нашего хозяина почувствовать боль! – прошептал Сяо Сюаньцзы.

Значит, ваш мастер сделан из стекла и мог разбиться, если бы использовали больше силы? Цинь Ваньжу на секунду заколебалась и неохотно кивнула головой.

Сяо Сюаньцзы очень обрадовался и почтительно поклонился ей, сложив ладонь и кулак. Затем он устроил ей возможность сидеть рядом с принцем.

Самон сидел там на корточках, а теперь придвинул табуретку, на которой раньше сидела Цинь Ваньжу, и пригласил ее сесть:

– Вторая мисс Цинь, пожалуйста, сядьте и сделайте массаж, так будет удобнее. Я скоро вернусь! Я думаю, что принц сейчас спит!

Внезапно Цинь Ваньжу охватило чувство неуверенности.

– Когда он проснется? – спросила она.

Сяо Сюаньцзы выглядел беспомощным и ответил двусмысленно:

– Я... Я не могу сказать точно, может быть, он скоро проснется, но может поспит дольше... Все зависит от того, насколько он устал! –

Так что, без понятия?

Цинь Ваньжу недовольно стиснула зубы, потому что думала, что Чу Лючэнь сделал это нарочно. Он знал, что она придет назад и даже рассчитал время ее прибытия.

Но дело в том, что именно она вынуждена просить о помощи!

Если бы она знала, что вернется так скоро, то не стала бы уходить в спешке...

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2257329>